

Педагогические были

Почему в новых моделях воспитания потерян нравственный стержень

УЧИТЕЛЬ Многие поколения выпускников БелГУ с полным на то основанием гордятся, что их наставником в педагогике был Евгений ТОНКОВ. Выдающаяся личность в профессии. Человек, известный далеко за пределами нашего края. Почётный профессор Белгородского государственного университета, заслуженный учитель России. В канун 85-летия Евгения Вячеславовича с ним встретился корреспондент «Белгородской правды».

ИВАН СМИРНОВ

В ПЕРВЫЙ КЛАСС – С ВОЗДУШНОЙ ТРЕВОГОЙ

– ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, ВЫ ВЕДЬ ИЗ АРХАНГЕЛЬСКИХ ПОМОРОВ? ВСПОМНИЛ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ СЕРГЕЯ ЮЛЬЕВИЧА ВИТТЕ О ТОМ, ЧТО «ПОМОРЫ – ЭТО СТАЛЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ».

– Вообще-то помором меня можно считать только по месту рождения: родился в Архангельске 10 сентября 1933 года. Отец, Вячеслав Алексеевич Тонков, окончил литературно-лингвистический факультет Восточного педагогического института в Казани. Его направили директором Северного краевого музея. Одновременно преподавал древнерусскую литературу и фольклор в местном пединституте. Мама, Мария Ефимовна, трудилась учителем.

В середине 1936 года мы переехали в Воронеж. Здесь отец начал работать директором литературного музея имени Ивана Саввича Никитина и преподавать в пединституте, где защитил кандидатскую диссертацию по филологии. В 1940 году он стал деканом историко-филологического факультета.

В 1941 году под завывание сигнала воздушной тревоги я пошёл в первый класс. Но уже в ноябре мать, моя сестра и я были эвакуированы в город Бийск Алтайского края. Добирались туда в товарном вагоне, в так называемой теплушке, целый месяц.

В Воронеж вернулись только через три года, в сентябре 1944-го. Здесь я окончил среднюю школу и в 1956 году поступил на исторический факультет Воронежского государственного университета. В студенческие годы женился на однокурснице Оле Гребенниковой, с которой вместе уже 64-й год.

КОМУ ДОРОГО ВОСПИТАНИЕ

– Мою трудовую жизнь можно разделить на два периода – школа и вуз, – продолжает Евгений Вячеславович. – После окончания университета я десять лет работал директором сельских школ Воронежской области. Начиная с семилетней малокомплектной (55 учащихся), а закончил директором Новоусманской средней школы с тысячным коллективом. На опыте этой школы в 1967 году защитил кандидатскую диссертацию по вопросам воспитания.

С 1 сентября 1968 года по 5 декабря 2012-го работал в Белгородском государственном педагогическом институте (с 1996 года – университет). Старшим преподавателем, доцентом, заведовал кафедрой педагогики и психологии, а затем 30 лет был проректором вуза, в том числе 24 года – проректором по научной работе. Последние десять лет – советник ректора.

Все эти годы вёл курс педагогики (читал лекции, проводил семинарские занятия, руководил аспирантами).

После выхода на пенсию написал книгу «Педагогические были», которая состоит из двух частей: «Будни сельской школы (записки директора)» и «Будни педагогического вуза (записки проректора)».

К своему 85-летию переиздал учебное пособие «Общие основы педагогики» (дополненное и переработанное). Надеюсь, оно будет полезным для всех, кому дорого воспитание.

Евгений Тонков: «Образование – это и воспитание, и обучение»

Школа в одиночку не может справиться с формированием нравственных убеждений личности, хотя и является ядром педагогического процесса.

Важно, чтобы была единая система воспитания школы и социума, включая семью и информационные источники

Евгения Тонкова

ВРЕДНАЯ БЕССМЫСЛИЦА

– У ВАС ТАКОЙ солидный опыт научно-педагогической работы! как бы с его высоты вы охарактеризовали нынешнее состояние российского образования?

– Лучше предоставим право делать это Российской академии образования. Я могу высказать только своё мнение. Отметим: с изменением социально-экономической ситуации в обществе, естественно, меняется и образование. Оно – отражение общества. Но образование – это и воспитание, и обучение. Только я приоритет отдал бы воспитанию. Ведь ещё Константин Дмитриевич Ушинский писал, что «обучение вне воспитания бессмыслица, приносящая только вред».

Понимаете, человека можно научить писать, читать, считать, то есть дать ему образование. Но мы должны говорить об образованности человека, то есть, прежде всего, о его воспитанности. Антон Семёнович Макаренко подчёркивал: «Воспитывает каждый квадратный метр земли». Воспитание – явление социальное. Хочется, чтобы в каждом квадратном метре земли было больше положительного, чтобы социум был той питательной средой, которая нравственно обогащает личность, нашим союзником в деле её становления.

Но так ли это на самом деле? К сожалению, сегодня человеком правит не мораль, а деньги. Свели на нет всё святое, что было в России. Исчезла нравственность в том смысле, в котором мы её понимали. А именно: нравственность – это справедливость, честность, правдивость, скромность, человеколюбие, милосердие. Но нравственность оказалась просто невостребованной. Мы увлеклись нравственным просвещением, разрабатываем различные модели воспитания и в погоне за всеми этими новациями потеряли нравственный стержень.

Ведь ради чего совершается деятельность, будь то учебная или трудовая? Заложен ли в мотиве этой

деятельности нравственный корень? Без такого подхода к воспитанию мы не получим желаемого результата.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ МАКАРЕНКО

– В вопросах теории и практики воспитания, – делится Евгений Вячеславович, – я придерживался и придерживаюсь взглядов Макаренко. В своих педагогических сочинениях без всяких научных вывертов, моделей и модулей он показал и также доказал на практике возможность управления процессом воспитания.

К сожалению, в настоящее время мы чего-то почему-то подзабыли. А ведь когда-то 1988 год специальным решением ЮНЕСКО был объявлен годом Макаренко в связи с его 100-летним юбилеем. И в том же году были названы имена четырёх великих учителей, определивших способ педагогического мышления XX века: кроме Макаренко это Джон Дьюи, Мария Монтессори и Георг Кершенштейнер.

130-летие выдающегося педагога, которое отмечалось в марте нынешнего года, прошло значительно скромнее, за исключением, пожалуй, Всероссийского конкурса профессионального мастерства педагогических работников в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы. В этом конкурсе приняли участие 137 тысяч человек. Рад, что педагогическое наследие Макаренко, своего рода «Азбука воспитания», остаётся востребованным хотя бы в таких мероприятиях.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА – НОВЫЕ УСЛОЖНЕНИЯ

– В предисловии к своей книге «Драматическая педагогика» известный писатель и общественный деятель Альберт Лиханов справедливо отметил: «Человек – конструкция непростая, и новые времена – как бы ни поспешала за ними

мысль – несут нам новые осложнения», – напомнил Евгений Вячеславович и продолжил: – Нужна нравственная убежденность, воспитанность, чтобы разобраться в этом потоке. Школа в одиночку не может справиться с формированием нравственных убеждений личности, хотя и является ядром педагогического процесса. Важно, чтобы была единая система воспитания школы и социума, включая семью и информационные источники.

Вот сегодня мы много говорим об экономике, но забываем о нравственности. Выдающийся учёный и общественный деятель Дмитрий Сергеевич Лихачёв говорил: «Без нравственности не может быть экономики». Может быть, с нравственности и надо начинать?

В одном из последних интервью недавно ушедший из жизни поэт Андрей Дементьев с горечью говорил: «К сожалению, мы вступили в такую полосу, когда люди помешались на деньгах. Дошли до того, что сегодня зарабатывать начинают на всём – на здоровье, на смерти. Лишь бы урвать». Полностью разделяю его позицию.

ПУСТАЯ ТРАТА ДЕНЕГ

– ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ, А КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ЕГЭ?

– Теория обучения (дидактика) – наука консервативная и не терпит быстрых, необдуманных в достаточной степени перемен. Я имею в виду, прежде всего, Единый государственный экзамен. Почему во время ЕГЭ ученик в чужом помещении, под присмотром незнакомых людей и видеокамер, после унизительно-обыска должен сдавать письменный экзамен по принципу «вопрос – ответ»? С самого начала это безнравственность, унижение личности. Об этом кто подумал? Почему нет доверия к учителю, который обучал экзаменуемых школьников долгие годы?

Я, например, как учитель школы и преподаватель вуза знал каждого ученика и студента, кто усвоил предмет и насколько, и без всякого ЕГЭ

мог поставить оценку, которую он заслуживал.

Ученик и абитуриент должны отвечать устно. Его надо видеть в лицо, понимать логику мышления. Профилирующий экзамен абитуриент должен сдавать в вузе.

А вообще ЕГЭ – ненужная затея, пустая трата денег. ЕГЭ не может служить критерием оценки знаний. После первого семестра в вузе сразу видно, кто есть кто.

СНАЧАЛА ДУМАТЬ НАДО

– Ещё я хотел бы обратить внимание на некоторые изменения, которые коснулись системы высшего образования. Они произошли, – напоминает Евгений Вячеславович, – в связи с тем, что в 2003 году мы присоединились к Болонской декларации в целях создания благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств. Если все годы в России был один уровень образования – специалитет с пятилетним сроком обучения, то теперь высшее образование – бакалавриат (срок обучения 4 года), специалитет (5 лет), магистратура (2 года после окончания бакалавриата или специалитета).

На Западе выпускник магистратуры – это будущий сотрудник вуза или научно-исследовательского института. У нас большого количества магистров для этих учреждений не требуется. Однако Министерство образования и науки настоятельно рекомендовало наращивать количество магистрантов, поставив от этого в зависимость рейтинг вуза. Окончившие бакалавриат испытывают затруднения с трудоустройством, так как многие работодатели пока не готовы считать бакалавриат уровнем высшего образования.

Поэтому прежде чем реформировать, надо было подумать, а не натягивать на себя рубашку с чужого плеча. Ясно, что она затретит. Об этом предупреждал ещё Ушинский, выдающийся педагог XIX века, который выступал против подражательства. А мы часто торопимся за Западом, забывая об особенностях российского менталитета, который во многом своеобразен.

Кстати, президент Российского союза ректоров, ректор МГУ Виктор Садовничий, выступая на конгрессе «Инновационная практика: наука плюс бизнес», назвал ошибкой переход российских вузов на Болонскую систему.

КУДА МЧИТСЯ ПТИЦА-ТРОЙКА

– В настоящее время каждый преподаватель вуза обязан публиковать свои научные труды в высокорейтинговых журналах, индексируемых зарубежными библиографическими базами данных Scopus и Web of Science. Для чего это нужно и кому – неизвестно, – размышляет Евгений Вячеславович. – Ясно одно – опять же их количеством определяется рейтинг университета. Каждая такая статья обходится преподавателю в не менее 10 тысяч рублей, да ещё за её перевод на английский язык надо заплатить.

Вот и получается: вместо того чтобы готовиться к занятиям, по-

вышать свой научно-образовательный уровень или просто отдохнуть, преподаватель вынужден корпеть над этими псевдонаучными статьями. Ведь если они действительно представляют научную ценность, то почему платит не издатель автору, а наоборот?

В своё время в Польше был опубликован мой спецкурс по проблемам воспитания. Издатель сам перевёл его на польский язык, сам напечатал и прислал письмо с просьбой указать счёт в банке, чтобы перечислить мне 12 000 злотых за авторский труд. Я поблагодарил и попросил направить указанную сумму в отделение Общества польско-советской дружбы.

Но факт остаётся фактом. Сегодня вокруг проблемы публикаций в журналах, индексируемых Scopus и Web of Science, возник целый бизнес. Предприниматели, пользуясь безвыходным положением научно-педагогических работников, организовали на этом деле извлечение прибыли. Например, некий международный исследовательский центр «Научное сотрудничество» рассылает предложения преподавателям опубликовать их статьи в журналах Scopus и Web of Science. Стоимость публикации для гуманитариев (электронная версия журнала) – 45 000 рублей, для экономистов и финансистов и того больше – 75 000! И подобными предложениями «развития» науки Интернет просто завален. Какие тут могут быть комментарии? Почему руководство Министерства не просто с этим мирится, а фактически, на мой взгляд, поощряет подобный беспредел?

Естественно, без активного участия в научной работе вузовский преподаватель не сможет дать студентам качественные знания. Но это требование не должно быть усреднённым. Я убеждён, что далеко не каждый преподаватель может писать такие монографии и научные статьи, которые бы заинтересовали центральные издательства, тем более зарубежные. Для одних вполне реальной задачей может быть разработка фундаментальных проблем, для других – прикладного характера, связанных с составлением методических рекомендаций и учебных пособий, для третьих – прямое участие в решении инновационно-производственных задач, внедрение своих разработок в экономику.

Надо учитывать реальные возможности и способности каждого преподавателя, специфику той или иной кафедры. Я всегда придерживался такого мнения, и когда на заседании учёного совета БелГУ в марте 2010 года руководством был поставлен вопрос об обязательности для каждого преподавателя публиковаться в рецензируемых изданиях, выступил против.

Тогда меня поддержало большинство членов учёного совета. Прошло время, и это требование Министерства образования и науки прозвучало с новой силой. Неужели Российский союз ректоров не может сказать своего веского слова? Надеюсь, что новое Министерство науки и высшего образования страны с иных позиций посмотрит на эти проблемы.

А пока наше образование неудержимо мчится вперёд, как гоголевская птица-тройка, но куда – неизвестно, и никто её не остановит. БП

ФОТО ЮРИЯ КОРЕНЬКО

Книги Евгения Тонкова